

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

ФОРМАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Толегенова Гулайым Жангабергеновна.

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы НГПИ имени Ажинияза.

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой послесловие к второй международной конференции «Формальные подходы к русскому языку» в 2017 году и одновременно открывает выпуск журнала, посвященного формальным подходам к русскому языку. Предваряя обзор содержания восьми статей, посвященных различным синтаксическим, семантическим и фонологическим сюжетам, авторы предлагают краткий обзор истории и современного состояния формальной лингвистики в России.

Ключевые слова: русский язык, фонология, семантика, синтаксис, формальная лингвистика.

ANNOTATION

The paper aims at achieving two related goals: to offer summarizing remarks to the Second Formal Approaches to Russian Linguistics conference and to provide the current issue of Rhema with an introduction to formal description of Russian. After a brief overview of the history of formal linguistics in Russia and critical reflections on the state of the art, we present eight contributions that address various research topics in syntax, semantics and phonology of Russian.

Key words: formal linguistics, syntax, semantics, phonology, Russian.

FORMAL LINGVISTIKA

ANNOTATSIYA

Maqola 2017 yilda bo'lib o'tgan "Rus tiliga rasmiy yondashuvlar" ikkinchi xalqaro konferentsiyasining so'nggi so'zi bo'lib, ayni paytda rus tiliga rasmiy yondashuvlarga bag'ishlangan jurnalning sonini ochadi. Turli sintaktik, semantik va fonologik mavzularga bag'ishlangan sakkizta maqolaning mazmunini ko'rib chiqishdan oldin, mualliflar Rossiyada rasmiy tilshunoslikning tarixi va hozirgi holati haqida qisqacha ma'lumot beradi.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Kalit so'zlar: rus tili, fonologiya, semantika, sintaksis, rasmiy tilshunoslik.

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотя история формальной лингвистики в России была короткой, она была яркой и драматичной. Она, похоже, разделена на два явных этапа. Первый является результатом разработки модели «Смысл↔Текст» Мелчука в 1971 году. Эта модель позволила придать языковым рассуждениям определенный уровень эксплицитности, что привело к тому, что языкознание стало более строгой наукой. Все мы связаны с этим теоретическим бесценным опытом, когда теоретик понимает, что его фантазия ограничена логически выверенными исходными предположениями и их следствиями. Тем не менее, к концу 60-х годов эмпирические результаты модели «Смысл↔Текст» не достигли желаемого уровня. Нельзя сейчас обсуждать причины, по которым это произошло. Тем не менее, к 1990-м годам последователи теории подошли, создав значительный архив замечательных публикаций, и было неясно, что будет дальше.[3:98]

В течение времени, прошедшего между нашими границами, произошло много событий, которые для СССР были неясными по смыслу и значению. Несомненно, досоветские лингвисты иногда получали от западных публикаций, и самые выдающиеся работы американского теоретика формальной лингвистики Ноама Хомского были переведены и опубликованы на русском языке, но они не имели представления об эмпирическом контексте и общем направлении научной дискуссии в западной лингвистике, что привело к недоумению в лучшем случае и чрезвычайное неприятие. Каждый раз, когда он чувствовал, что нынешнее видео наводит на эмпирический тупик, Н. Хомский часто сравнивал свою теорию земель и выстраивал заново. У нас есть преимущество, потому что мы видели бессмысленную игру с формализмами, когда одно и то же повторяется на разных языках. В середине 1990-х начался второй этап формальной лингвистики в России.[4:76] Кризис модели «Смысл↔Текст» и отсутствие серьезных альтернатив, выросших на российской почве, привели к тому, что в российской лингвистической среде (не во всех случаях, конечно, но в большинстве случаев) возникло желание сотрудничать с западными коллегами. Включенным пришлось преодолевать огромные препятствия. После перевода «Аспектов теории синтаксиса» А. Е.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

Кибриком на русский язык синтаксические деревья теперь не такие, как раньше. Фразовая структура, как казалось, может быть «голой», что приводит к тому, что ее естественный образ подталкивает к «минимализму». После публикации статьи Фанта, Якобсона и Халле и книги «Звуковой строй английского языка» в фонологии произошли значительные изменения и распространение таких областей, как лексическая фонология, просодическая фонология, автосегментная фонология и двухуровневая фонология. В то время как термин «оптимальность» поначалу был хорошо принят, теоретико-оптимальные рисунки быстро стали вызывать. Поскольку работы Ричарда Монтегю (например, не соответствовали «Нового в зарубежной лингвистике»), было невозможно понять, что пишут формальные семантисты.

В статье М.Ю. Князева рассматриваются механизмы лицензирования аргументов, что является чрезвычайно важным вопросом для формального синтаксиса. Начиная с 1980-х гг. считалось, что лексические вершины могут проецировать аргументы из разных синтаксических категорий, но только именные группы требуют абстрактного (синтаксического) падежа для дополнительной лицензии. [5:12] Тем не менее, в последние годы было обнаружено много доказательств в пользу того, что по крайней мере половина клаузалных аргументов требует падежа, поскольку они вложены в внутреннюю (непроизносимую) оболочку DP.М.Ю. Князев обнаружил корреляцию между(не) агентивностью матричного предиката и необходимостью вставления предлога, изучая дистрибуцию что-клауз в позиции компонентов матричных предикатов различных семантических классов. (Ученые говорят (о том), что здесь были поселения vs. Многое свидетельствует о том, что на этом месте были поселения. Описанные в статье лингвистические эксперименты подтвердили фактическую реальность ограничения на агентивность. Кроме того, они показали, что из возможных теорий, которые могли бы объяснить это ограничение, существует гипотеза, согласно которой клаузы в позиции непрямого дополнения могут быть разрешены с нулевым предлогом. Тем самым М.Ю.Князев предлагает убедительный аргумент в поддержку теории и синтаксического падежа как лицензиора.[6:87]

Заключение

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 5, 31 Май

В центре внимания Т.Мияути находятся событийные существительные и проецируемая ими аргументная структура. Исследователь задается вопросом о том, какие характеристики событийных существительных определяют возможные интерпретации генитивных зависимых в статье «Теория фазитетароли именной группы в родитель но падеже в событийных именных группах в русском языке». Т.Мияути обнаружил, что событийные существительные могут иметь как внутренние, так и внешние тета-роли для генитивного аргумента. Он также обнаружил, что событийные существительные могут иметь неоднозначные тета-роли генитивного аргумента, такие как посещение Ивана или города. В статье говорится, что синтаксическая структура, проецируемая событийным существительным, определяет возможные интерпретации аргумента. В частности, предлагаются два структурных параметра, которые задают трехчленную таксономию: наличие либо отсутствие проекции вершины голоса, опосредующей основы, внешнего аргумента, агент или посол. Важно помнить, что агент возникает в структуре выше вершины, отвечающей за приписывание генитива, поэтому генитив может быть представлен только внешним аргументом стета-роли профессора. По завершении этой краткой экскурсии по материалам текущего номера журнала остается лишь выразить надежду на то, что запас русских слов теперь хотя бы немного расширился. Формальная лингвистика не предлагает простых ответов на вопросы. Она не цель, средство. Анам — это средство, которое помогает предметам науки лучше понять и понять себя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Гращенков, 2017 Гращенков П.В. Композициональность в лексической и синтаксической деривации разноструктурных языков: Дис.д-р филол. наук. М. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.
2. Исакадзе, Кобозева, Фундаментальные направления 1997.
3. Лютикова синтаксис именной группы в безартикле языке: 2017
4. Лютикова Е.А. Формальные модели падежа: теории и приложения. М. 2017.
5. Митренина О.В. Романова Е.Е., Слюсарь Н.А. Введение в генеративную грамматику. М. 2012.
6. Рудницкая Е.Л. Базовые синтаксические структуры 2012